

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Крымский текст русской литературы первой половины XX века
(на материале произведений А. С. Грина, М. М. Пришвина,
К. Г. Паустовского)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Груничевой Марии Дмитриевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Б. А. Минц
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2022

Введение. Наша исследовательская работа «**Крымский текст русской литературы первой половины XX века (на материале произведений А. С. Грина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского)**» посвящена изучению Крымского текста русской литературы первой половины XX века на материале следующих произведений: неоконченной повести А. С. Грина о Крыме, повести М. М. Пришвина «Славны бубны», повести «Чёрное море» и рассказы о Крыме К. Г. Паустовского.

Термин «Крымский текст» был впервые обозначен и изучен в труде А. П. Люсого «Крымский текст в русской литературе»¹. Автор подробно рассматривает тексты различных поэтов и писателей, даёт общую характеристику образа Крыма в их творчестве. Можно считать, что данное исследование является своеобразной точкой отсчёта в развитии изучения Крымского локального текста.

В своей исследовательской работе мы попытались обозначить специфику текстов А. С. Грина, М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского, поскольку произведения этих авторов являются одними из ключевых в корпусе Крымского текста русской литературы. Это даёт возможность провести их сопоставительный анализ, обозначить характерные черты в изображении полуострова писателями и выявить некоторые тенденции в развитии Крымского текста русской литературы первой половины XX века.

Объектом нашего исследования являются произведения А. С. Грина, М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского. **Предметом** – изображение и восприятие данными авторами Крымского полуострова в художественных текстах, их вклад в формирование Крымского локального сверткста русской литературы.

Цель работы: выявить некоторые тенденции в развитии Крымского локального сверткста русской литературы первой половины XX века на примере творчества А. С. Грина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского.

¹ Люсий А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.twirpx.com/file/737700/> (Дата обращения: 09.05.2019).

Для её достижения поставлены следующие *задачи*: обозначить теоретические аспекты изучения локального сверхтекста; обосновать важность изучения локуса как литературного феномена; рассмотреть идейно-художественные связи, провести сравнительный анализ текстов указанных авторов; выявить черты Крымского текста в анализируемых произведениях; определить ряд устойчивых тенденций в развитии Крымского локального сверхтекста русской литературы.

Актуальность научной работы обусловлена необходимостью дальнейшей разработки положений, которые относятся к проблеме Крымского сверхтекста, а также её недостаточной изученностью в филологической науке.

В рассмотренных нами трудах по крымской тематике в русской литературе не обнаруживаются попытки проанализировать и сравнить произведения А. С. Грина, М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского, не исследуются идейно-художественные связи текстов этих авторов. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается *новизна* данной научной работы.

Исследовательская работа состоит из введения, четырёх основных глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. Первая глава «**Крымский текст русской литературы**» включает основной теоретический материал. В первом параграфе - «**Проблемы изучения локального сверхтекста**» - рассмотрены различные определения понятия «сверхтекст» в работах Н. Е. Меднис, посвящённых сверхтекстам русской литературы, Н. А. Купиной, Г. В. Битенской, О. С. Шуруповой и т.д., обозначено отличие данного термина от понятий «гипертекст» и «интертекст», представлено определение понятия «локальный текст». Локальный текст чаще всего рассматривается как «корпус «текстов о месте», благодаря которым само «место» (т.е. «локус») наделяется рядом дополнительных характеристик»². Это такие характеристики, как «единство и

² Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере Алма-Атинского локального текста) // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. №2. URL:

семантическая связность <...> *единое смысловое ядро*, под которым подразумевается не столько объект описания, сколько установка описания, или семантическая сверхзадача автора»³.

Во втором параграфе **«Локальные тексты русской литературы»** рассмотрены основные разновидности локальных текстов русской литературы, среди которых Петербургский, Московский, Венецианский и Парижский. В параграфе проанализированы научные труды В. Н. Топорова (в частности его фундаментальная работа «Петербургский текст русской литературы»), Н. Н. Старыгиной, Е. А. Поповой и других исследователей, занимавшихся изучением локальных текстов.

В третьем параграфе **«Феномен Крымского локального текста»** обозначены основные аспекты формирования Крымского локального текста как феномена русской литературы, дифференцированы понятия *крымский мотив*, *образ Крыма*, *крымская тема* и *крымский миф*, и, входящими в обширное понятие *Крымский текст*, который представляет собой совокупность различных по времени написания, роду, жанру и стилю произведений, в которых, так или иначе, проявляются крымский мотив, образ, символы и идеи, характерные для крымской тематики.

Миф является основой для формирования Крымского текста, однако и текст в свою очередь способствует развитию процесса мифологизации пространства Крыма. Так, существует тесная взаимосвязь и взаимовлияние этих двух понятий друг на друга.

В четвёртом параграфе **«История развития Крымского текста русской литературы»** мы подробно рассмотрели процесс развития Крымского текста русской литературы на основе историко-теоретических работ А. П. Люсого, а также статей Г. В. Рокиной, С. О. Курьянова, А. П. Машенко и других авторов и

<https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnyy-tekst-i-ego-funktsii-na-primere-alma-atinskogo-lokalnogo-teksta> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Там же.

выявили основные тенденции в развитии Крымского текста русской литературы с момента зарождения в древнерусской литературе до XX века.

Эволюцию репрезентации Крыма в литературных текстах можно условно разделить на четыре основных этапа: первоначальное восприятие полуострова как священной земли, где произошло крещение князя Владимира, затем совершенно противоположная концепция – Крым как чужой, «басурманской» мир, дальнейшее восхищение экзотическим образом полуострова, восприятие Крыма как рая на земле (проявившееся в поэзии А. С. Пушкина и других поэтов XIX века) и появление в начале XX века (с последующим усилением) в образе Крыма амбивалентных черт, осознание его как рая и ада одновременно. Эта тенденция отчётливо выражается в рассмотренных нами текстах А. С. Грина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского.

Во второй главе **«Метаморфозы Крымского локуса в творчестве А. С. Грина»**, состоящей из трёх параграфов, выявлены основные особенности художественного метода писателя, рассмотрена связь Крыма с творческой судьбой данного автора, проанализирован Крымский текст А. С. Грина.

А. С. Грин создаёт свой особый мир мифологизированной реальности, который получил название Гринлэнд (впервые встречается упоминание об этом в романе «Дорога никуда»).

В качестве внутренне-организующего интерпретирующего кода, позволяющего создание особого авторского локального сверхтекста А. С. Грина, может быть рассмотрена система индивидуально-авторских локусов его прозы.

Формирование индивидуального авторского локуса *Гринлэнд* (или *Гринландия*, по обозначению К. Зелинского в 1935 году) имеет в своей основе образы Крымского локуса, поэтому можно говорить о проявлении новой тенденции в развитии Крымского локального сверхтекста русской литературы первой половины XX века, а именно тенденции к превращению реального Крымского локуса в ирреальный авторский локус. Подобные метаморфозы прослеживаются в основной массе произведений А. С. Грина.

Помимо тенденции к метаморфозам, в Крымском тексте А. С. Грина отмечается процесс изображения образа реального полуострова с преобладанием амбивалентных характеристик. Примерами подобных текстов в творческом наследии А. С. Грина являются недописанные черновые варианты повестей о Крыме. В 1973 году литературовед И. М. Сукиасова обнаружила эти сохранившиеся фрагменты незаконченных произведений в записных книжках писателя.

Проанализировав данные тексты, мы можем отметить, что Крым представлен в них своей ландшафтной образной доминантой - вулканической грядой Кара-Даг. Этот образ становится в тексте соединением всех природных сил – не только земли и огня, но и водной морской стихии и стихии воздуха. Изображение вулкана, который близок и недосыгаем одновременно, в найденных фрагментах соединяется с устойчивым для Крымского текста мотивом пути – описанием трудного восхождения героя на вершины Хар-Датага. Изменённая номинация вулканического образа, а также таинственная завязка сюжета повести является указанием на постоянно проявляющееся тяготение А. С. Грина к созданию пространства ирреального локуса.

Так, в творчестве А. С. Грина, на наш взгляд, реализуются две основные тенденции в развитии Крымского локального сверхтекста – тенденция к амбивалентному восприятию образа Крыма и феноменология превращения реального локуса в ирреальный авторский локус. Данные метаморфозы, как намеренное изменение реалий локуса для создания нового фантастического мира, – характерная особенность Крымского текста А. С. Грина.

Третья глава **«Традиции Русской Тавриды в текстах М. М. Пришвина»**, включающая три раздела, посвящена исследованию художественного метода М. М. Пришвина, описанию особенностей его творческого пути и анализу Крымского текста писателя на примере повести «Славны бубны».

М. М. Пришвин использует приём контраста и переносит читателей из февральского Петербурга в уже абсолютно весенний Крым. Этот переход между

двумя локусами в повести является органичным и естественным, поскольку мы можем говорить о тесной взаимосвязи Крымского и Петербургского текстов в творчестве М. М. Пришвина, как о двух пластах, двух параллельных мирах, существующих в разрыве и единстве одновременно. Концепция мифотворчества автора, таким образом, в повести «Славны бубны» выходит на новый уровень и масштаб.

Крымский текст М. М. Пришвина, помимо неразрывной связи с Петербургским, имеет черты, характерные для изображения Крыма в традиции русской литературы XIX века. Восприятие пространства полуострова в повести «Славны бубны» раскрывается через его основные образные доминанты - образ сада (Крым как Эдем, как Рай на земле), образы дворцов и других архитектурных образных доминант Крыма, ландшафтные и климатические образы гор и моря, местных жителей. Всё это составляет единство природного и культурно-исторического аспекта описания Крымского текста у М. М. Пришвина.

Таврида, раскрывающаяся в повести автора, является экзотичной, волшебной и манящей. Уникальная природа, необычная история и культура этого места отразились в тексте писателя. Подобные черты мы можем увидеть и в восприятии Крыма в текстах русской поэзии XIX века. Мотивы странствия и творческой свободы, восторженность и упоение Крымской землёй, возникающие в Крымском тексте А. С. Пушкина, В. И. Туманского и других авторов, можно проследить во всей повести М. М. Пришвина.

Традиция изображения Крыма как рая на земле в повести «Славны бубны» продолжает своё развитие и обретает более глубокий философский характер: Новая оптика, созданная М. М. Пришвиным, позволяет говорить об увеличении пространства Крыма за счёт освобождения от границ и конструирования естественно-исторического воплощения мироздания в форме шара, всеобъемлющего пространства Крымской земли. Так, на примере повести М. М. Пришвина прослеживается развитие тенденции к восприятию Крымского текста через призму традиции русской литературы XIX века.

В четвёртой главе «Амбивалентность образа Крыма в произведениях К. Г. Паустовского», состоящей также из трёх параграфов, нами рассмотрены характерные черты творческого метода писателя, изучена роль Крыма в писательской судьбе данного автора, проанализирован Крымский текст К. Г. Паустовского на примере повести «Чёрное море» и ряда рассказов.

Писатель в своей повести наиболее полно изображает рельефные и метеорологические особенности полуострова. Изорванная линия берегов, лабиринты бухт, пещер, морская и небесная синева, простор, величие гор, ослепительное солнце, солёный ветер – всё это важнейшие составляющие Крымского текста Паустовского.

Чёрное море – это образная доминанта текста, давшая название всей повести. К. Г. Паустовский стремится познать море не только как силу, неподвластную человеку и в чём-то похожую на него, но и как огромную живую вселенную, где живут миллиарды неизвестных существ, где сокрыты великие тайны и источник настоящего, искреннего счастья и вдохновения. Паустовский показывает море в самых разных состояниях. Вся палитра красок, «сложный мир отражений», оттенки, отблески, вся неуловимая «изменчивость» цветов переданы автором с бережной точностью. При этом автором отмечается не только разрушительная сила этой стихии, но и её пугающая красота.

Мы можем отметить, что все природные образы (образ моря, вулканической гряды Кара-Даг и др.) оказываются в повести тесно связаны между собой, и таким образом создаётся единое пространство Крыма как уникальной планеты, некой новой вселенной. Космический масштаб Крымского локуса достигается у К. Г. Паустовского за счёт погружения автора в мир мельчайших организмов и явлений природы полуострова. Для него не существует незначимых вещей. При этом писатель, указывая на амбивалентный характер Крыма, осмысляет пространство и как райское с одной стороны, и как опасное, непредсказуемое – с другой. И человеку в этом противоречивом мире, по мнению Паустовского, отведено фактически центральное место: «Без людей нашего времени, полного побед и человеческой теплоты, нет прекрасного ни в

цвете морей, ни в ветрах, ни в облаках, ни в полете птиц, — ни во всем, что называется жизнью...»⁴. В этом проявляется истинный гуманизм прозы Паустовского.

В малой прозе К. Г. Паустовского о Крыме 1940-1950-х гг. отмечается появление нового аспекта изображения полуострова - акцент на духовно-культурной, материально-культурной и исторической составляющих Крымского локального текста. Полуостров в рассказах часто предстаёт как земля истории и культуры.

В рассказах Паустовского о Крыме полуостров раскрывается ещё и как литературное пространство, с которым связаны судьбы многих поэтов и писателей. Пушкинский текст неоднократно включается К. Г. Паустовским в данные рассказы, и, можно предположить, что образ А. С. Пушкина, наряду с образом Овидия, Гомера, Мандельштама, Грина и других авторов, становится своеобразными духовно-культурными доминантами Крымского текста Паустовского.

Таким образом, можно сказать, что в малой прозе К. Г. Паустовского о Крыме 1940-50-х гг. меняется вектор изображения полуострова. В данных локальных текстах помимо природного аспекта появляются и выходят на первый план важнейшие духовно-культурная, материально-культурная и историческая составляющие. В рассмотренных произведениях прослеживается эволюция восприятия К. Г. Паустовским Крымской земли. Мы можем увидеть открытия, которые совершает автор, познавая сущность Крыма через его природу, его историю, культуру и людей.

В заключении подведены итоги исследовательской работы по изучению основных особенностей Крымского текста на материале текстов указанных авторов. Так, Крым, изображённый А. С. Грином, М. М. Пришвиным и К. Г. Паустовским (а также мы можем отметить в этой связи и творчество

⁴ Паустовский К. Г. Чёрное море // Собрание сочинений. Том 2. Повести - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 8.

М. А. Волошина, И. С. Шмелёва и О. Э. Мандельштама) во многом схож. В своих текстах писатели и поэты открывают новые грани образа Крымской земли, показывая её с различных сторон. Преобладание природного аспекта в восприятии полуострова И. С. Шмелёвым, М. А. Волошиным, М. М. Пришвиным и К. Г. Паустовским, сменяется акцентом на духовно-культурной и историко-культурной составляющей, и тем самым создаётся органическое единство элементов Крымского текста. Метаморфозы, происходящие с пространством Крыма в текстах А. С. Грина, утверждают расширение его границ. А амбивалентные черты образа полуострова, синтез райского и адского пространств, гармоничности и опасной стихийности прослеживаются, так или иначе, во всех текстах указанных авторов.

Таким образом, на наш взгляд, первая половина XX века в русской литературе для Крымского текста явилась периодом бурных изменений и преобразований. Корпус данного локального текста значительно расширился, как в тематическом, так в количественном соотношении. Дальнейшее развитие Крымского сверхтекста, по нашему мнению, будет происходить под устойчивым влиянием развившихся в первой половине столетия тенденций.